Автор: Administrator
28.11.2012 14:27 -

…но в гольф повадился играть

Бабка Мария долго выбирала клюшку. Айрон? Нет, лучше паттер. «Очки надень, небось грина и не видишь?» - глумился дед Матвей, стоя в зоне «ти». «Фервей различаю, а дальше Бог поможет!» - парировала Мария. «Виски не желаете? - осведомился у деда официант. - Ред, блек, блю?» - «Да мне бы пивка… «Жигулевского», - смутился старик. «Организуем», - сухо ответил разносчик спиртного. «Эх, жизня пошла, помирать не надо!» - помыслил дед Матвей и развалился в шезлонге.

Будь я креативщиком Сбербанка, я бы снял этот рекламный ролик. Он бы непринужденно объяснил народу, зачем банк, в котором старики хранят свои «гробовые», приобрел самый знаменитый в стране Московский городской гольф-клуб. Но не будет такого ролика. Потому что не придет ни дед, ни бабка в гольф-клуб. Кто их пустит? Бабок-дедов много, а гольф-клуб один и Сбербанк один. Кстати о бабках. Других бабках. Вступительный взнос - 75 тыс. евро, потом - по 200 тыс. рублей в год. Вероятно, менеджеры Сбербанка получат право бесплатного входа. Возможно даже, что это самый лучший способ играть в гольф на халяву. Не можете оплатить счет? Купите ресторан.

Теперь о сделке. Продавец клуба - офшор «Стиаб Интернэшнл Холдингз Лимитед» сына лужковского функционера Владимира Малышкова, Игоря. Покупатель - офшор Kiparisiana Investment Ltd, он в списках аффилированных лиц Сбербанка. Ушлые журналисты вычислили, что за офшором может стоять Ашот Хачатурянц, руководитель «Сбербанк Капитала» - структуры, которая работает с «плохими» долгами. И долги у клуба в самом деле есть. Так, может, его не покупают, а забирают?

Да нет. Клуб должен 204 млн рублей и 3,5 млн долларов не Сбербанку, а трем офшорам. Один - уже знакомый нам «Стиаб Интернэшнл Холдингз Лимитед». Другие кредиторы - «Альфард файнэншл корп» (известен только в связи с делом гольф-клуба) и «Гольф вижн интернэшнл лтд», московский офис которого (где якобы занимаются рекламой и консалтингом) находится по тому же адресу, что и сам клуб. Складывается впечатление, что долги клуба - мнимые, что он должен сам себе.

Да и откуда долги, если бизнес-то хороший? Тут отдельная история. Заведение и правда приносило доход. Директором тогда в нем числился Игорь Владимирович

Малышков. Затем он уходит со сцены, вместо него на нее поднимается офшор, подконтрольный ему же. И - появляются убытки. Одновременно с кредитами самим себе.

Все это занятная история о том, как трансформируется бизнес команды Юрия Лужкова после «утраты доверия». Но зачем в нее впутываться Сбербанку? Будет развивать бизнес на клюшках? Или отдаст территорию под застройку? Но в мэрии журналистам сообщили, что строить жилье здесь не дадут. А гольф для «Сбера» - ай-ай-ай - непрофильный актив. Тут меня, конечно, упрекнут в пуризме. Профильный или нет, а деньги приносит - и ладно. Но я на то и пурист, что в упор не вижу тут никакого блага для вкладчиков банка. Для менеджеров - да. Клиентам-то что с того? «Мы снизили проценты по кредитам после покупки гольф-клуба» - вы можете представить себе такой пресс-релиз?

Я бы не брюзжал, кабы речь шла о частном банке. Ну льется ликвидность из ушей, да покупай хоть Эйфелеву башню. Но проблема в том, что Сбербанк - необычный банк. Для жителей глубинки он по-прежнему «Сберкасса». Его социальную роль трудно переоценить. Сбербанк можно встретить в таких местах, где хороши пастбища для оленей, а вот с банкингом как-то не сложилось. Сбербанку доверяют люди, которые в силу слабого развития у них финансовой грамотности не доверяют даже трехлитровой банке под собственным матрасом.

И банк пользуется своим особым положением. Если регулятор задумывает вещь, которая повредит бизнесу «Сбера» (такое нечасто, но случается - скорее, от недосмотра регулятора), менеджеры (и по совместительству дрессировщики слонов) достают из сундуков бабушек и предъявляют их регулятору. Стыдись, от финансов чиновник, - вот плачет в отставке полковник, вот слезы доярки в стеклянной склянке, стыдись, от финансов чиновник! Но едва угроза проходит, как аргументы убираются в пропахший нафталином шкаф.

Хорошо быть системообразующим! Да, есть отдельные трудности. Не хватает банкоматов в отдаленных провинциях. Маловато получают операционисты. Как-то туго решается проблема очередей. Тормозят сервисы. А вы попробуйте поддерживать такую филиальную сеть, совершенно невыгодную с точки зрения голого бизнеса! Это в самом деле непросто. Зато ты диктуешь правила игры, а не тебе. Потому что за тобой армия народа, электорат. Но, наверное, в эту игру прилично было бы играть до конца. И не совершать инвестиций, слабо совместимых с профильной деятельностью. Ну есть же, в конце концов, правила политеса. Как говорил первый секретарь Чувашского обкома КПСС: «Я не надену дорогого костюма - народ достаточно разозлен тем, что у меня

личный водитель».

А теперь представим скорое будущее. Капитал для банков поднимут сначала до 300 млн рублей, потом до 1 млрд. В стране останутся только «системообразующие» банки. Государственные. Нам говорят, что так будет лучше. Зачем нам эти Урины, в самом деле? Наелись мы этих уриных, напились.

Я тут на днях пообщался с уходящей натурой. И в этой нехитрой легенде усомнился. Встречался я с владельцем небольшого банка в Самарской области. Он ждал меня возле гостиницы в своем Hyundai Santa Fe. Без охраны. Прибываем в ресторан, садимся в общий зал. За соседними столиками банкира приветствуют. Его тут знают все.

- Иногда подкалывают: «Что тебе - взял из кассы да потратил на баб». Нет, так не получится. Я со своими вкладчиками в одну школу ходил. Профукаю их деньги - порвут.

- Может, тебе местную футбольную команду купить? А то вон лежит она.

- Не поймут.

Вспоминаю своего давнего знакомца, владельца такого же маленького, женевского, банка - Жоржа. И тот сам за рулем. И тот сидит себе без «бодигардов» в уютном кабачке, перекидываясь шутками через стол с местными старушками.

Местечковый, локальный, семейный капитализм - это, вообще-то, нормально. Особенно для финансового сектора. Деньги любят тишину. Интим любят деньги. А старушки - женевские ли, самарские ли - любят, чтобы их средства хранились и инвестировались у них на глазах. Как минимум сразу заметишь перемену в образе жизни того, кому ты доверил «кровные». Сигары вместо сигарет? Да ты, братец, не наш!

Систему хозяйствования, которую сейчас строят в России, тактично именуют

госкапитализмом. Лучше бы госфеодализмом. Крупные, лишь формально неподконтрольные «королю» латифундии. Со своим уставом. Что внутри - знают только они. Король собрал налоги, король ушел. Роза остается розой, как ее ни назови, а феодализм - феодализмом, даже если вместо замков - башни-офисы.

Мнение автора может не совпадать с мнением редакции